

УДК 338.12

Глобальный кризис в контексте настоящего и перспективного социально-экономического развития: взгляд из Татарстана

Хоменко В.В.

Доктор экономических наук, профессор,
Заместитель министра образования и науки Республики Татарстан,
член-корреспондент АН РТ

В статье излагается авторская позиция на причины мирового экономического кризиса. Определяются как общие, так и специфические факторы воздействия данного кризиса на социально-экономическое развитие России. Обоснована необходимость изменения территориальных и отраслевых параметров развития кооперационных связей России и ее регионов, как основы формирования эффективной антикризисной политики. Выявлены приоритетные направления обеспечения ускоренного инновационного развития российских территорий в системе стратегии обеспечения ее экономической безопасности.

Ключевые слова: национальные финансовые системы, технологичный уровень развития, демографические показатели, сырьевой сектор, межбюджетные отношения.

1. Кризис как транснациональное системное явление (евроазиатский подтекст).

Кризис имеет глобальный характер. В основе мирового кризиса, по нашему мнению, находятся четыре фундаментальные причины. Во-первых, это достаточно длительное развитие финансовой системы США с нарушением ее соответствия необходимым финансовым нормативам и параметрам. Чрезмерная либерализация фондового рынка и совокупной финансовой системы США, начавшаяся в 80-е годы, привела к ситуации, сравнимой с кризисом 1929-1932 гг., который был в свое время преодолен на основе введения жестких норм контроля за финансово-банковской деятельностью и рынком ценных бумаг. Во-вторых, это наличие высочайшего уровня интеграции национальных финансовых систем большинства стран мира с финансовой системой США. Вошедшая в кризис финансовая система США обусловила нестабильное состояние экономики остальных стран-партнеров. В-третьих, это высокий уровень чисто спекулятивных операций на фондовом рынке, существенно дистанцированный от реальной производственной ситуации и стимулирующий формирование глобальной психологической нестабильности в обществе. И, наконец, в-четвертых, это максимально интегриро-

ванная мировая финансовая система, не имеющая сегодня адекватно развитого совокупного антикризисного механизма, способного кардинально обеспечивать ее устойчивость.

Поскольку кризис системный, в рамках региона можно говорить лишь о механизме антикризисных мер, позволяющих выйти из него с наименьшими потерями. Безусловно, здесь многое зависит от федерального центра: кризис глобального масштаба требует приложения сил именно на федеральном уровне.

Специалисты дают разные прогнозы относительно длительности кризиса. Одни говорят, что кризисные явления не должны продолжаться более двух лет, другие считают, что кризис может растянуться и на гораздо более долгий срок. Но можно однозначно констатировать, что прогноз о меньшем влиянии кризиса на экономику России не сбывается и проценты снижения ВВП здесь в 2009 году кратно превышали соответствующие показатели крупных западных стран.

Антикризисная программа России скорее напоминает программу «выжидания выздоровления Западной экономики». Большое количество населения, предпринимателей, чиновников разного ранга смотрит на динамику изменения цен на нефть, потребляемую Западом, и довольствуется этим. Выстраи-

ваемая на уровне регионов система антикризисных программ ориентирует в существенной степени на временную пристройку людей. С другой стороны, регионы пытаются вырвать деньги по линии федеральных целевых программ и федерального центра и максимально закрыть для чужих товаропроизводителей свой рынок. Здесь, зачастую, сложно разглядеть какие-либо стратегические ориентиры. Выстраивается еще менее эффективная система.

Очевидно и то, что есть основания опасаться прихода «второй волны». Во-первых, ее может породить экономическая ситуация в странах, которые являются центрами мирового экономического развития – США и Китае. Именно эти супердержавы определяют ситуацию на мировом рынке и, соответственно, ход развития кризисных событий.

Мы видим, с одной стороны, некоторое улучшение ситуации в США. Очень важно не переоценить эту тенденцию и не допустить надувания очередного пузыря. А признаки этого уже появляются: на положительной динамике начинают спекулировать, переоценивают активы, возможности.

В Китае наблюдается реальный рост, в 2009 году он составил около 10 %. Для кризисных времен это колоссальный показатель. Однако и здесь нужно опасаться перегрева экономики. Нельзя терять сбалансированности развития.

Другой повод говорить о возможности очередной волны заключается в состоянии банковской сферы, связанном с неплатежами. Банки накопили большие портфели задолженностей по кредитам, так как предприятия находились в кризисной ситуации. В таких случаях начинается обратный цикл, когда ухудшение состояния банков подавляет промышленный сектор. В связи с этим возникает вопрос: действительно ли неизбежно резкое ухудшение ситуации в банковском секторе и, соответственно, обратный круг событий по отношению к промышленности и сфере услуг? Полагаем, что нет. Ситуацию можно регулировать. Причем государственная власть может использовать не только регуляторы экономики на макроуровне, но и механизмы регулирования самих банков на уровне ассоциативного управления. Среди таких регуляторов, например, элементарная реструктуризация клиентской задолженности перед банками на взаимоприемлемых для обеих сторон условиях.

Кризис вскрыл наши проблемы в реальном секторе. Видно, что отрицательные явления в банковской сфере растут потому, что накапливается негатив в промышленности и сфере услуг. Там появляются неплатежеспособные хозяйствующие субъекты. Поэтому главная сегодняшняя задача – подъем реальной экономики внутри страны, укрепление промышленного сектора. Тогда возможность появления очередной волны в существенной степени сойдет на нет.

Сейчас преимущественно говорят о необходимости отраслевой диверсификации. Это правильно. Но существует еще диверсификация территориальная. Если какие-то партнеры по каким-то причинам отказывают нам в деловых отношениях или они становятся неэффективными, необходимо находить другую группу партнеров. Сегодня очень важно приблизить их к себе – через транзитные пути сообщения, через систему торговой, промышленной и финансовой кооперации. Мы должны быть не в конце кооперационной цепочки, а в ее центре. Россия расположена посередине мощных рынков. Эти данные природой преимущества надо использовать. Мы же их реализуем слабо.

Можно утверждать, что Татарстан – это уменьшенная модель России. Уклад наших внешних связей идентичен общероссийскому. Мы любим повторять, что Россия является мостом между Европой и Азией. Но статистика вещь упрямая. На Европу приходится подавляющая часть наших экономических связей. В отношении же отдельно взятых азиатских соседей (за исключением Турции) это – считанные проценты или даже доли процентов. Можно говорить о том, что азиатский рынок нами охвачен минимально. А ведь если бы мы в равной степени опирались и на Европу, и на Азию, мы бы не почувствовали этот кризис так остро.

Россия не выполняет транзитную функцию. На уровне многократно ниже проектного осуществляются транзитные поставки в зоне Транссиба, коридора Север-Юг. Товары между Азией и Европой транспортируются маршрутами южнее наших границ. Длинный путь в нынешних условиях оказывается более эффективным, чем короткий через Россию. Блокировки на входе и выходе не позволяют эффективно транспортировать товар.

У многих существует стереотип, что азиатские страны бедные. Это давно уже не так. Да, они не самые богатые, но они и не бедные. Уже сейчас страны Азии могли бы потреблять в существенном объеме и нашу несырьевую продукцию, учитывая соотношение цены и качества.

Прогнозы ведущих мировых консалтинговых компаний о ситуации на глобальном рынке говорят, что рейтинг стран по экономической мощи к 2030 году будет выглядеть следующим образом: на первом месте Китай, на втором – США, на третьем – Индия, на четвертом – Бразилия, на пятом – Россия. Две страны из четырех (исключая нас) – азиатские. Сейчас важно настойчиво и целенаправленно формировать здесь свои позиции, входить в партнерские отношения, используя все возможности – и транзит, и кооперационный, и образовательный, и научный обмены. В кооперационных связях важно быть в числе первых. Если мы не сделаем этого сейчас, прийти на уже занятый кем-то рынок будет гораздо сложнее. Не секрет, что после распада страны

государства Центральной Азии, получившие независимость, испытывали острую нехватку денежных средств на развитие экономики, поэтому вынуждены были переориентировать свою политику в сторону стран Запада. Например, на сегодняшний день экономическое развитие Казахстана происходит в значительной мере благодаря иностранным инвестициям.

Сказанное выше дает основание для вопроса о том, что если бы расходование средств федеральной и региональных «антикризисных программ» шло не в соответствии с приоритетом «временной занятости», а с глобальным ориентиром на решение инженерных и организационных проблем создания международных транспортных коридоров, выходящих на азиатские растущие рынки, то было бы это более эффективно? Если бы отдавалось столько усилий и средств не на покраску перил мостов и стрижку деревьев в попытке как-нибудь занять население, а целенаправленно углублялись бы фарватеры, отсыпались бы дорожные полотна, менялись бы колеи дорог и т.д., то способствовало бы это усилению конкурентоспособности страны и ее экономической безопасности к моменту окончания кризиса? Ответ, наверное, очевиден...

Если признать позицию, изложенную выше, то нужно согласиться и с необходимостью выделения крупных районов потенциальных интересов России на совокупной евразийской площадке. В первую очередь, это касается Каспийского региона как стратегического объекта мировой конкуренции. Значение Каспийского региона определяется тем, что это:

- альтернативный район добычи углеводородов;
- срединный участок МТК «Север-Юг»;
- «мягкое» приграничное подбрюшье России.

Однако позиции России к этому региону были незыблемы даже в первые годы настоящего столетия, несмотря на наличие специализированных структур при Президенте США, формирующих целостную концепцию активного воздействия в данном регионе как в тактическом, так и стратегическом планах. Прикаспийскими государствами, где место России, безусловно, особое, до сих пор не решены транспортно-логистические проблемы, не урегулированы проблемы границ по Каспию. Транзит уходит через Юг Азии и Турцию на Средиземное море. Активизируется ТРАСЕКА. Турция стала похожа на сгусток широтных транспортных путей, нефти и газопроводов. У нас же – блокировка транзитных дорог в районе Дагестана и Азербайджана, морских подходов – в районе Астрахани, разрывы железнодорожного сообщения в Западном и Восточном Прикаспии, труднопроходимые участки на Волге и т.д.

Особый вопрос – взаимоотношение с Ираном. Международные финансовые организации считают Иран экономически относительно стабильной страной, выполняющей свои внешние финансовые обя-

зательства. Реформирование иранской экономики и увеличение доли частного сектора создают перспективы крупных инвестиций не только в нефтяной и газовый секторы промышленности. Западноевропейские государства (в том числе страны НАТО) заинтересованы в транспортировке иранского газа в Европу в обход территории России. В этой связи вызывает большой интерес возможность прокладки газопровода по дну Черного моря. Ключевую роль в решении вопроса о маршруте и способах транспортировки иранского газа играют германские и французские банки, а также компании «Рургаз» и «Франсгаз». Однако именно эти банки и организации являются основными партнерами «Газпрома» и могут попытаться получить независимый от России источник газа и средства его транспортировки. Кроме того, американцы достаточно давно и убедительно заявили европейцам о своем отрицательном отношении к транспортировке иранского газа в Европу по территории России.

Таким образом, европейские страны будут стремиться применить в отношении Ирана такие же принципы, как и в отношении Ирака: преодоление монополии США и их партнеров в части разработки нефтяных и газовых ресурсов, эксплуатация Ирана как рынка сбыта продукции и технологий. Франция и Германия могут проводить в отношении Ирана согласованную политику, прежде всего в экономической сфере.

Определенные выше приоритеты интенсивного торгового и высокотехнологичного производственного сотрудничества между Россией и Ираном объективно предполагают расширение научно-образовательной кооперации. Приходится учитывать то, что мы имеем перед собой страну с древней культурой, одним из традиционных исторических центров восточной науки. В качестве примера, стоит назвать хотя бы такие средневековые исследовательские центры, как обсерватория в городе Мараге, центры астрономических исследований Улугбека и Рашиди.

Но именно здесь – в научно-образовательной сфере – давление многих западных стран больше всего, в чем видна незаинтересованность в научном и технологическом прогрессе Ирана. Любые крупные научные и технологические достижения этой страны воспринимаются не в плане общечеловеческого развития, а с позиций укрепления политического иранского режима, его обороноспособности.

Однако нельзя не считаться с тем, что, с одной стороны, локализовать научно-технологическое развитие в современных условиях невозможно, а, с другой стороны, Иран формирует тот интеллектуальный потенциал, который в ближайшем будущем будет определять ситуацию в развитии науки и образования не только в Азии, но и в мировом масштабе. Достаточно сказать, что Иран занимает 16 место в мире

по подготовке нанотехнологов. Аналогично нужно оценивать и ядерные исследования в этой стране. Темпы роста грамотности в данном государстве в два раза опережают темпы роста населения. Но самое главное: научно-образовательная кооперация, формирование развитого слоя национальной научной и образовательной интеллигенции – это основа для формирования толерантности, корректировки крайних политических курсов, взаимного цивилизованного понимания и сближения государственных интересов. С этих позиций развитие программ научно-образовательного развития обеих наших стран – неотложная задача времени. Важно, с этой точки зрения, определение базовых территорий сотрудничества, где возможна максимальная адаптация молодых специалистов и абитуриентов. Вероятно, российские регионы, имеющие традиции исламской культуры и развитую научно-образовательную сферу, могли бы стать такими площадками. В этой связи место Республики Татарстан в соответствующем научно-образовательном сотрудничестве может восприниматься совершенно естественно. Это, безусловно, важно отразить в программе формирования развития вновь создаваемого Приволжского федерального университета и Российского исламского университета.

С усугублением санкций против Ирана позиции России здесь могут укрепляться. Однако назрела ситуация, когда развитие российско-иранского сотрудничества нуждается в большей широкой партнерской поддержке. Ведь здесь пересекаются интересы многих близлежащих стран, а последствия имеют международный характер. Поэтому нужны развитые формы такого межгосударственного взаимодействия. В этом отношении несомненным конструктивным потенциалом обладают проекты, подобные созданию Прикаспийской зоны экономического сотрудничества – Организации Каспийского (Прикаспийского) экономического сотрудничества (ОКЭС). Вероятно, возможны и другие интересные варианты. Татарстан же, со своей стороны, уже был инициатором реализации ряда интересных инициатив. Достаточно назвать научный форум «Великий Волжский Путь», проведенный накануне празднования 1000-летия Казани, и подписание тегеранского соглашения о сотрудничестве городов, через которые проходил этот древний путь, и которому суждено придать вторую жизнь. Нельзя только замедлять взаимное тяготение и желание искать и находить конструктивные формы сотрудничества. У нас есть глубинные, веками сформированные интересы к нему. И это главное.

Второй регион стратегически важных интересов России – страны Центральной Азии. После распада страны государства Центральной Азии, получившие независимость, испытывали острую нехватку денежных средств на развитие экономики, поэтому

вынуждены были переориентировать свою политику в сторону стран Запада. Так, на сегодняшний день экономическое развитие Казахстана происходит в значительной мере благодаря иностранным инвестициям, в том числе китайским. Со стороны стран Запада Центральная Азия рассматривается как выгодный в экономическом (рынок сбыта, ресурсы) и в геостратегическом (расположен между Европой, Азией и Ближним Востоком) плане регион. Повлияла также известная русофобия в политике независимых государств. Они опасались возможности возврата к старой системе отношений и стремились всячески избавиться от влияния России.

Готовы ли азиатские страны поддержать нас? На этот вопрос можно уверенно отвечать положительно. Во многих случаях они более готовы, чем мы. Их транспортно-логистическая система, обеспечивающая функционирование МТК «Север-Юг», зачастую лучше. Они выходят с инициативой создания новых транспортных коридоров (например, «Балтика-Китай», инициированный Китаем и Казахстаном), модернизацией и стыковкой дорог вдоль Каспия (Азербайджан и Туркменистан). Страны Азии могли бы потреблять и нашу несырьевую продукцию, учитывая соотношение цены и качества.

Можно прогнозировать, что скоро сформируется огромная азиатская потребность на российский интеллект. (Сейчас его интенсивно потребляет Запад, используя разнообразные механизмы – от грантов до прямой миграции специалистов). Экспорт интеллектуальной собственности, образовательных услуг – еще одна основа взаимодействия со странами Азии.

Но длительные затяжки решения этих вопросов и недостаточное инициирование экономической кооперации со стороны России ведет к существенному изменению внешних связей в пользу других стран. Так, Президент Казахстана говорит о единой валюте, имея ввиду евроазиатскую валюту, а многие российские специалисты реагируют на это с показным всеобъемлющим скептицизмом. Но нужно понять, что если США не откажутся от своей финансовой схемы, то выздоровление доллара будет временным. Кризис 2008-2009 гг. был тяжелее для США, чем кризис 1998-1999 гг. Следующий кризис, в случае инерционного развития событий, будет последним.

Есть ли в России регионы, потенциально заинтересованные в реализации выше обозначенной стратегии? – Да, это совокупность мощных экспортно-ориентированных и приграничных регионов, в том числе Республика Татарстан. На территории республики сложился огромный транзитный перекресток – три транспортных коридора плюс Свияжский межрегиональный мультимодальный логистический комплекс. Кроме того, здесь сконцентрированы сырьевые, промышленные проекты, образовательные и научные проекты, линии прямого финансо-

вого взаимодействия, выгодные для азиатских партнеров. Значение республики возрастает с учетом духовного родства с азиатскими народами.

Таким образом, России **нужна внятная внешне-экономическая политика с четко выстроенными приоритетами**. Но ее не было до кризиса. Не сформирована она в должной мере и сейчас. Внутренний рынок России огромен, да. Но интеграционные процессы преобладают. Они сложны. Центр не в состоянии даже все их отследить. Делегирование прав и полномочий на уровень локомотивных регионов в части внешнеэкономической политики – требование времени. Регионы России можно стянуть лишь мощными интеграционными проектами: транзитными, промышленными, научными. Внешнеэкономическая деятельность в этом плане также обладает огромным потенциалом внутренней интеграции. Но может быть и обратный эффект (ситуация 90-х годов). Внутреннее промышленное развитие, транзит и торговля – все должно быть сбалансировано.

Нужно стимулирование регионов, осуществляющих прорыв на внешние рынки и обеспечивающие внутреннюю кооперацию. Нужны фонды финансирования и страхования такой деятельности, налоговое стимулирование, стимулирование соответствующих научных разработок и т.д.

К слову, нет ничего эффективнее, чем образовательная экспансия. Люди, получившие образование за рубежом, как правило, поддерживают связи со страной обучения всю жизнь. Зачастую достаточно бывает даже приобщения к языку и культуре. Бывшие французские колонии до сих пор тянутся к Франции: язык, менталитет, культура – все французское. В системе профессионального образования Татарстана должно быть сильное евразийское, восточное направление. У каждого федерального университета должна быть своя изюминка. В этом смысле ПФУ логичнее всего занять нишу Восточного университета. Именно здесь должна возникнуть основа для научного, технологического, культурно-проникновения в страны Востока.

2. Кризис и технологичный уровень развития.

Мировой кризис тяжело отразился как на экономике России в целом, так и на состоянии дел в отдельных субъектах РФ. Причем в некоторых регионах последствия кризиса оказались более сильными, чем общероссийские. В основном, это республики и области с сырьевой основой экономики, в структуре которой присутствует ярко выраженный экспортный сегмент. В Татарстане, как в нефтедобывающем регионе, также сложилась непростая ситуация с наполнением бюджета как в 2008-м, так и в 2009 году. Уже понятно, что трудности сохранятся и в году нынешнем. Все это время в республике прослеживалась тенденция к снижению объемов

промышленного производства. Однако Татарстан не имел больших спадов, чем те, что наблюдаются как по России, так и по Приволжскому федеральному округу. По таким показателям как индекс промышленного производства, динамика реальных доходов населения, просроченная заработная плата, уровень безработицы республика выглядит не хуже, а в некоторых случаях и лучше, чем в соседних регионах ПФО. Правда, в Татарстане значительные объемы кредиторской и дебиторской задолженности, но это ситуацию нельзя оценивать односторонне. Брать кредит – это нормально для предприятия, которое хочет развиваться. Главное, чтобы он вовремя обслуживался и возвращался. Поэтому значение имеет величина просроченной задолженности, а она в республике в части и кредиторской, и дебиторской задолженности – ниже чем в среднем по Приволжскому федеральному округу.

Адекватно отражают состояние экономики и демографические показатели. Причем в этом разрезе ситуация в Татарстане выглядит оптимистичнее, чем в целом по ПФО. Так, если по округу убыль населения на 1000 человек составляла в январе-сентябре 2009 г. 2,6 человека, то в РТ она была в 4 раза меньше – 0,6 человека. Тем не менее кризис обнажил целый ряд проблем, связанных с сырьевой направленностью татарстанской экономики. Зависимость от цены на нефть, бесспорно, усугубила негативное влияние мировых финансовых неурядиц на положение дел в регионе, продемонстрировав необходимость отраслевой диверсификации. Разорвать порочный круг сырьевой зависимости можно только с помощью высоких технологий, причем в Татарстане есть все предпосылки для их развития. У республики имеется серьезный научный потенциал. Казань известна своими научными школами различной отраслевой направленности. Именно признанием этого стало и создание в столице Татарстана сразу двух научно-образовательных учреждений российского масштаба – Приволжского федерального университета и Национального исследовательского университета. Такое бывает крайне редко. И это – не только признание заслуг ученых республики, но и залог дальнейшего высокотехнологичного развития. Пока же ввоз новых технологий в Татарстанкратно превышает их экспорт.

Для того, чтобы изменить ситуацию в экспорте высоких технологий необходимо решить три основные задачи. Во-первых, создать у бизнеса интерес к высоким технологиям, стимулировать его к переориентации на сектора экономики, где залогом успеха является использование передовых научных достижений. И делать это нужно, не теряя времени. Проблема здесь в том, что сырьевой сектор всегда привлекательней. Это монопольная сфера, где уровень конкуренции является минимальным, а каждый новый технологический передел увеличивает

число конкурентов. В этом смысле актуализируется необходимость формирования четкой и принципиальной политики изъятия рентных доходов и выравнивания уровней доходности в различных секторах экономики, что будет стимулировать компании к переводу своих активов, полностью или частично, в высокотехнологичную сферу. При этом, конечно, нужно помнить, что бизнес, основанный на интеллектуальных достижениях, не приносит такой быстрой отдачи как добыча и экспорт нефти и газа или производство продуктов питания. Поэтому предприниматели и компании, пришедшие в высокотехнологичный бизнес, должны получать существенную по времени и объемам поддержку от государства, например, в виде доступных кредитов. В Татарстане, кстати говоря, это уже имеет место. Задача Инвестиционно-венчурного фонда РТ – оказывать поддержку наиболее перспективным, инновационным бизнес-проектам. Никто, кроме нас самих, не обеспечит отечественные предприятия наиболее передовыми технологиями. То, что нам продают зарубежные фирмы, уже не является последним словом в технологичной сфере, а «подбирать остатки» за продвинутыми фирмами – это тупиковый путь. Надеяться же на то, что сырьевой сектор выручит в трудную минуту, не стоит. Всякая монополия может оказаться иллюзорной. Россияне уже были свидетелями того, как падение цен на нефть (почти в 4 раза) отразилось на социальном самочувствии нации. Вывод напрашивается простой: чтобы уверенно чувствовать себя на мировом рынке, необходимо иметь свою передовую науку, свои технологии.

У нас традиционно сильная фундаментальная наука, но она не достаточно адекватна потребностям практики. Это касается и гуманитарных наук. Так, вряд ли следует считать нормальным, например, тот факт, что за два года мирового кризиса эта тема так и не получила необходимого методологического и методического раскрытия в структуре работ, представляемых к защите в республиканских диссертационных советах. Что же в таком случае волнует сейчас ученых-экономистов? Однако это – не упрек в адрес татарстанских ученых, на самом деле оторванность от практики – проблема общероссийская. Разрешить ее мог бы госзаказ на научные исследования. К примеру, в Китае диссертационные советы имеют такие планы работы, ориентированные на актуальные социально-экономические проблемы.

Все согласны с тем, что разрыв между наукой и практикой должен быть ликвидирован, ведь об этом часто заходит речь при реализации отдельных проектов. Должна быть создана система взаимодействия образования, науки и бизнеса. Необходимо формирование полноценного рынка интеллектуальной собственности, в том числе на региональном уровне. Важно сдерживать отток интеллектуального потенциала за рубеж, эффективно планировать и стимулировать на-

учную карьеру молодых талантливых специалистов, признавая это как объективный элитарный подход. При этом необходимо устранить параллелизм в управлении наукой. Необходим единый центр ответственности, четкое распределение соответствующих функций между органами государственного управления, реализуемых при тесном взаимодействии с региональными научными центрами.

Во-вторых, подготовка специалистов для наукоемких отраслей должна начинаться еще в школе. Наша задача – вырастить из сегодняшних школьников успешных студентов и толковых специалистов. Проблем в этой сфере немало. Известно, что по основным дисциплинам результаты ЕГЭ в Татарстане ниже российских. Разумеется, с таким положением дел нельзя мириться.

Но, в то же время, по числу лидеров Всероссийских олимпиад и конкурсов наша республика находится на ведущих позициях, наряду с Москвой и Санкт-Петербургом. Это значит, что одаренных ребят у нас много, важно только создать условия для их развития. Есть и отличные преподаватели, но они не составляют большинства. Существенную часть подготовки школьников, особенно в городах, берут на себя репетиторы. Этот «серый» рынок услуг искажает общую картину результативности работы школ, формирует ряд проблем, в том числе и негативного плана, которые заслуживают отдельного внимания и обсуждения...

В числе важнейших проблем – стимулирование труда и повышение квалификации преподавателей. Ключ к интеллектуальному и духовному росту ученика – в руках учителя. Но учителя также важно заинтересовать материально, нынешние доходы педагога ни в коей мере не отвечают тем требованиям, которые предъявляет к нему общество. Выходом станет переход на новую систему оплаты труда, при которой квалифицированный педагог сможет существенно увеличить свой заработок, 30 процентов фонда зарплаты будет уходить на поощрение эффективно работающих учителей. Финансовые резервы для этого имеют место, в том числе внутри образовательной системы. В их числе – оптимизация малокомплектных школ, подушевое финансирование, при котором деньги идут за школьником, который «ногами» определяет качество работы того или иного учебного учреждения.

В период кризиса взор специалистов снова обращается к частному капиталу, который способен в существенной степени улучшить ситуацию с финансированием образования. Однако серьезного влияния на положение дел в довузовском образовании «частники» не оказывают: в республике всего 8 частных школ и 2 детских сада. Бизнес еще не вошел в этот сегмент рынка. Между тем для того, чтобы частный сектор развивался, нужно обеспечить его равноправное участие. Одновременно надо решить

такие существенные проблемы, как лицензирование, аренда, кредитование. Надо признаться, что предприниматели идут в эту сферу неохотно, считая ее малоодоходной. И, разумеется, за деятельностью частных школ должен быть жесткий государственный контроль, чтобы качество знаний выпускников отвечало государственным стандартам.

В части вузовского образования часто формулируется стандартная позиция – у нас десятки вузов. Республике не понадобится такое количество выпускников. Но на ситуацию можно глядеть и иначе: вузы не должны замыкаться на региональных потребностях. Татарстан не должен быть площадкой подготовки специалистов только для себя. Планку следует поднимать выше, ведь еще лет 30 назад мы готовили специалистов для всего СССР. То же самое касается и состава студентов, у нас учились ребята со всех концов страны. Важно, чтобы и теперь в наших вузах учились не только ребята из республики и из ПФО, но и из десятков других российских регионов, а кроме того, и иностранцы. На Западе судят о престиже вуза по количеству иностранных студентов, которые там обучаются. Татарстанские, да и российские вузы в целом очень скромно выглядят в этом плане.

3. Дилемма концентрации и децентрализации рычагов власти и финансов в условиях кризиса и посткризисного развития.

В свете необходимости крупных изменений в структуре и направленности социально-экономи-

ческого развития России закономерно встает вопрос о соотношении федеральных и региональных полномочий, в том числе в организации межбюджетных отношений. По факту мы видим сосредоточение их на уровне федерального центра. Идеология выравнивания уровня социально-экономического развития регионов путем трансфертного перераспределения средств встраивается в общую стратегию антикризисного управления. Вызывает опасение, что это далее будет выдаваться за стратегическую модель развития России. Однако, как мы уже видели, выход из кризиса связан с гигантским увеличением нагрузки на технологическое развитие, изменение отраслевой и территориальной конфигурации региональной кооперации. То есть однозначно должно произойти резкое усложнение всей социально-экономической системы страны с неизбежностью делегирования функций из федерального центра в регионы. Непонимание этого грозит торможением дальнейшего социально-экономического развития. В этих условиях уход от полемики о развитии федерализма в России, выстраивание жестких вертикалей власти, дисбалансирующих их общую совокупность, является сугубо российской возможностью вхождения в новую не только экономическую, но социально-политическую волну кризиса. Важно этого не допустить. Кризис заставит нас еще раз возвращаться к проблеме федерализма и это неизбежно...

Global crisis in context of modern and perspective socioeconomic development: the view from Tatarstan

V. Khomenko

The article contains author's position regarding causes of the global economic crisis. Common factors as well as specified ones that effect the socioeconomic development of Russia are defined. Necessity of change of territorial and sectoral characteristics of cooperation connections between Russia and its regions, that are a bias for effective anticorruption politics, is defined. Priority directions of ensuring of accelerated innovation development of Russian territories in the system of strategy of economic protection are shown.

Key words: national financial institutes, technological level of development, demographic index, raw materials sector, interbudgetary relations.

About system of legal preparation of students in economic high school

S. Valitov, A. Tufetulov

The Kazan State Finance and Economics Institute

Given article is devoted to questions of the maintenance of system of legal preparation of students in economic high school. In the article forms and methods of legal preparation, and also results of educational and educational activity in the system of legal preparation of students by sub department of law of Kazan government financial institute for the last 2 years are considered. The article suits teachers, methodologists, post-graduate students and all persons who are interested in questions of legal preparation of students.

Key words: legal preparation, legal education, legal training, economic high school, legal culture, Bologna process.

